

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.33: 659.4

Дата поступления: 21.10.2024
рецензирования: 13.04.2025
принятия: 02.06.2025

Топонимический палимпсест как репрезентант самарской идентичности. Статья первая

Т.П. Романова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: romanovatp@mail.ru. Scopus ID: 57190246234; Web of Science: Y-2600-2018.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6951-1111>

Аннотация: В статье исследуются семиотическое пространство Самары и состав топонимического палимпсеста самарского текста, эволюционирующего в соответствии с ценностными ориентирами, характерными для определенных периодов в истории города. Основанная в 1586 году как город-крепость, в середине XIX века Самара превращается в довольно крупный губернский город, известный как «хлебная столица России»; в советский период город Куйбышев становится крупным индустриально-промышленным центром, в годы Великой Отечественной войны – «запасной столицей», а в послевоенные годы – одним из ведущих центров авиационно-ракетной индустрии и, наконец, в постсоветское время получает дополнительную номинацию – «город-курорт». На основании проведенного исследования массива существующих в настоящее время внутригородских топографических объектов, собственные имена которых отражают концептуальные смыслы различных периодов, выявляются урбанонимы, представляющие собой вербальные элементы символического капитала Самары, обеспечивающие развивающуюся во времени картину ее территориальной идентичности. Исследование показало, что в топонимическом ландшафте города, который несколько раз менял свои концептуальные характеристики, находят отражение семиотические коды территориальной идентичности, актуальные для каждого из перечисленных периодов, что делает проблематичным формирование территориального бренда Самары на основании однозначной характеристики. В первой статье будут рассмотрены топонимические знаки самарской идентичности, отражающие дореволюционный период ее истории.

Ключевые слова: территориальная идентичность; топонимы; урбанонимы; топонимический ландшафт; топонимический палимпсест; семиотика пространства.

Цитирование. Романова Т.П. Топонимический палимпсест как репрезентант самарской идентичности. Статья первая // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2025. Т. 31, № 2. С. 199–209. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-199-209>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Романова Т.П., 2025

Татьяна Павловна Романова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.01.2025
Revised: 13.04.2025
Accepted: 02.06.2025

Toponymic palimpsest as a representative of Samara identity. The first article

T.P. Romanova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: romanovatp@mail.ru. Scopus ID: 57190246234; Web of Science: Y-2600-2018.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6951-1111>

Abstract: The article examines the semiotic space of Samara and the composition of the toponymic palimpsest of the Samara text, evolving in accordance with the value orientations characteristic of certain periods in the history of the city. Founded in 1586 as a fortress city, in the middle of the XIX century Samara turned into a fairly large provincial city, known as the «grain capital of Russia»; during the Soviet period, the city of Kuibyshev became a major industrial center, during the Great Patriotic War – the «reserve capital», and in the post-war years – one of the leading centers of the aviation and rocket industry and, finally, in the post-Soviet period, receives an additional nomination – «resort city». Based on the conducted research of an array of currently existing inner-city topographic objects, whose proper names reflect the conceptual meanings of various periods, urbanonyms are identified that represent verbal elements of the symbolic capital of Samara, providing a picture of its territorial identity that develops over time. Our research has shown that the toponymic landscape of the city, which has changed its conceptual characteristics several times, reflects the semiotic codes of territorial identity relevant to each of the listed periods, which makes it problematic to form a territorial brand of Samara based on an unambiguous characteristic.

Key words: territorial identity; toponyms; urbanonyms; toponymic landscape; toponymic palimpsest; semiotics of space.

Citation. Romanova T.P. Toponymic palimpsest as a representative of Samara identity. The first article. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 199–209. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-199-209>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interests.

© Romanova T.P., 2025

Tatyana P. Romanova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Идентичность места определяется картиной мира его жителей, главными смыслами, в которых они видят уникальность своей территории, как они чувствуют так называемый *Genius loci* – (лат. «дух места»). Картина мира может материализовываться в уникальном культурном ландшафте места, значительную часть которого составляет топонимический ландшафт – «совокупность топографических собственных имен, вовлеченных в единую систему пространственных семиотических связей и организующих семантические и функциональные слои в вербальном образе города» [Голомидова, Дмитриева 2023, с. 150].

Топонимический ландшафт города формируют разные виды внутригородских топонимов – урбанонимы, т. е. собственные имена любых внутригородских топографических объектов: агоронимы, годонимы, хоронимы, экклезионимы, ойкодомонимы [Подольская 1988, с. 139].

Урбанонимический ландшафт включает ключевые элементы символического капитала, которые имеют большое значение для репрезентации городской идентичности, так как «номинацию внутригородских объектов собственными именами в содержательном отношении можно представить как осмысление и структурирование пространства с помощью специальных вербальных символов его прагматической (в широком смысле) ценности. Именной пласт города – это и его летопись (нередко переписываемая в полном соответствии с привычками этого жанра), и действующая знаковая «форма», помогающая связать фрагменты городского ландшафта <...> Комплекс урбанонимов – это знаковый континуум (текст в терминах семиотики), содержательная сторона которого создает некое информационное пространство, и в нем образ города прорисовывается в различных смысловых модальностях» [Голомидова 2001, с. 19–20].

Картина территориальной идентичности определяется исследователями на основании обращения к семиотическому анализу определенных синхронических срезов культурного ландшафта. Можно назвать работы многих отечественных и зарубежных ономастологов, посвященные этой тематике, например, исследование Р.В. Разумова и С.О. Горяева «Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов: современное состояние» [Разумов, Горяев 2020], серия работ М.В. Голомидовой [Голомидова 2019, 2022, 2023 и др.]; работу И.Т. Вепревой и А.В. Харитоновой «Ономастическое пространство Екатеринбурга:

уровневая организация маркеров региональной идентичности» [Вепрева, Харитоновая 2023], работы Т.П. Романовой, касающиеся региональной идентичности Самары [Романова 1995, 2022 а, 2022 б]. В.В. Разумов утверждает, что урбанонимическое поле «формирует образ города, создает его неповторимый пространственный текст, позволяющий узнать многое о прошлом и настоящем» [Разумов 2022, с. 108].

К числу актуальных фундаментальных исследований территориальной идентичности в аспекте ее отражения в урбанонимическом текстовом пространстве относится монография «Городская топонимия: современная политика и практика именования», в которой раскрываются методологические аспекты изучения репрезентации образа города в его урбанонимическом ландшафте [Городская топонимия... 2023].

Ю.М. Лотман обращает внимание на темпоральную изменчивость семиотического текста города, в котором прошлое встречается с настоящим: «Город представляет собой котел текстов и кодов, разнородных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням, город, как и культура, – механизм, противостоящий времени, потому что он заново рождает свое прошлое, которое получает возможность сопоставляться с настоящим как бы синхронно» [Лотман 2000, с. 453].

Е.Л. Березович указывает на стилистическую неоднородность и историческую изменчивость топонимического пространства: «Топонимическое пространство представляет собой <...> мозаичное переплетение различных стилевых пластов. Новые поколения номинаторов не только творят собственный текст, но и “переписывают” произведения предшественников, переосмыслив и изменив то, что не вписывается в культурную парадигму новой эпохи» [Березович 1995, с. 89].

Ученые отмечают, что топонимический текст постоянно меняется под влиянием социально-исторических факторов, номинации объектов преобразуются и переосмысливаются, старые номинации заменяются новыми особенно активно в переломные исторические моменты. В процессе временной трансформации в структуре топонимического ландшафта сохраняются самые важные знаки – ключевые компоненты символического капитала, которые составляют квинтэссенцию территориальной идентичности. В этом отношении городской топонимический ландшафт представляет собой своеобразный палимпсест.

К модели палимпсеста обращаются многие современные отечественные и зарубежные исследователи, работающие в разных областях гуманитарного знания [Басик 2018; Исаченко 2017; Кобозева, Казанцева 2023].

«Палимпсест (от греч. *palin* – «снова», *psaio* – «скоблю, стираю») – это рукопись, написанная поверх смытого или соскобленного текста. В зарубежной географии палимпсест – это метафора, представляющая ландшафт как многослойную структуру, состоящую из элементов, имеющих различное время возникновения и степень сохранности <...> Особенность места как палимпсеста при этом – в том, что прежние слои не стираются, они именно – сосуществуют одновременно» [Митин 2008, с. 23–24]. «В контексте образа города палимпсест означает, что каждый следующий слой городского пространства полностью или частично строится на основе предыдущих, сохраняя историческую память места и накапливая культурное наследие прошлых эпох. Отсюда можно выявить главное качество палимпсеста – многослойность» [Самогоров, Зубкова 2024, с. 311]. Как справедливо считает И.И. Митин, «каждый пласт места как палимпсеста может быть рассмотрен как определенное представление о месте, определенный текст, та или иная пространственная репрезентация» [Митин 2022, с. 115].

Ономатологи отмечают значимость модели палимпсеста для выявления городской идентичности: «семиотика городского пространства не только позволяет «перекодировать», переосмыслить тексты прошлого, но и вовлечена в непрерывное создание нового текстового пространства, которое наслаивается на старое, создавая подобие урбанонимического палимпсеста [Городская топонимия... 2023, с. 67].

Рассматривая образ Екатеринбурга сквозь призму топонимического хронотопа, М.В. Голомидова показывает, как урбанимический ландшафт постепенно становится похожим на палимпсест, сохраняя при этом старинные пласты топонимических названий и наслаивая новые, и как сквозь эти пласты «просвечивает» территориальная идентичность города. «Сохранение в урбанонимах некоторых смысловых доминант прошлого свидетельствует об их значимости для формирования современной территориальной идентичности» [Голомидова 2023, с. 49]. При всей сложности истории и многогранности развития Екатеринбурга в его топонимическом пространстве неизменно прослеживается доминанта идентичности – заводская индустриальная тематика, вырисовывается промышленный урбанимический портрет города.

В отличие от Екатеринбурга, у Самары нет единственной темы территориальной идентичности, доминирующего образа, сохраняющегося на протяжении всего исторического периода существования города. Трудность выявления *Genius loci* Самары связана, прежде всего с тем, что город несколько раз менял свое концептуальное назначение.

Основанная в 1586 г. как «*город-крепость*» для защиты восточных рубежей российского государства, с середины XIX в. Самара становится «*хлебной столицей России*», крупнейшим торговым и транспортным центром, через который проходят огромные товарные и финансовые потоки. С начала советского периода город постепенно приобретает значение индустриально-промышленного центра, в послевоенный период известного прежде всего как место производства авиационной, а затем ракетно-космической техники, в связи с чем появляется номинация «*авиационно-космическая столица*». Период Великой Отечественной войны имеет особенное значение для развития города. В 1941–1943 гг. Куйбышев становится «*запасной столицей*». В постсоветский период концепция Самары снова меняется в соответствии с установкой на комплексное развитие города-миллионника, на формирование комфортных условий для проживания и туризма, в связи с чем появляется новая характеристика – «*город-курорт*», отражающая рекреационные возможности территории.

В стратегическом комплексном плане развития г. о. Самары до 2035 г. миссия города определяется следующим образом: «комфортный для жизни всех социально-демографических групп населения, экономически активный, конкурентоспособный, ориентированный на долгосрочное устойчивое инновационно-технологическое развитие, один из центров космического машиностроения и сквозных технологий мирового уровня, туристически-привлекательный, предоставляющий условия и возможности для самореализации жителей» [Стратегия развития...].

Можно предположить, что в топонимическом палимпсесте Самары найдут отражение семиотические коды территориальной идентичности каждого из выделенных нами периодов.

Цель нашего исследования – определить структуру основных концептуально-временных пластов семиотического ландшафта самарской идентичности, репрезентированной в топонимическом палимпсесте самарского текста, выявить наиболее значимые элементы символического капитала в каждый из концептуально различных периодов исторического развития.

Специфика анализируемого материала требует использования *комплексной методологии исследования*, включающей *ономасиологический метод* в аспекте определения мотивировочной базы знаков топонимического ландшафта и *метод семантического анализа* языкового материала с использованием приемов *семиотической интерпретации*.

В качестве фактического материала использованы сведения о номинациях внутригородских топографических объектов и истории их функционирования, представленные в различных открытых источниках: картах, энциклопедиях, словарях, справочниках и историко-краеведческой литературе, а также материалы сайтов и публикации общественно-политического характера (см. список материалов исследования).

Большое значение для формирования краеведческой базы нашего исследования имеют фундаментальные труды историков Самарского университета [Смирнов 1995; История Самарского Поволжья... 2000; Мистрюгов 2024 и др.]. Отдельно следует отметить значимость материалов интернет-журнала «Другой город», который совместно с Институтом Города проводит аудит территории, выявляя культурный потенциал старой Самары [Культурный слой...].

Актуальность нашего исследования определяется все более возрастающим интересом современного общества к проблемам территориальной конкурентной идентичности российских городов, в том числе города Самары.

Новизна исследования определяется текстовым подходом к изучению внутригородской топонимии Самары с использованием системно-семиотической интерпретации городского текста как палимпсеста, что позволяет представить эволюционирующую концепцию самарской идентичности в исторической ретроспективе.

С целью определения сложной структуры кодов территориальной идентичности, представленной в современном культурном ландшафте, обратимся к исследованию существующих в настоящее время городских топонимов (урбанонимов), отражающих наиболее существенные смыслы каждого из выделенных нами исторических периодов. При описании номинаций исторических реалий мы используем урбанонимы не только полностью сохранившихся объектов, но и восстановленных или созданных в более позднее время. Последовательно раскрывая значение знаков каждого слоя топонимического палимпсеста, сохраняющих связь с доминирующим семантическим кодом каждого периода, сделаем попытку представить развивающуюся во времени картину территориальной идентичности города Самары.

Основная часть

1. «Город-крепость»

«Самарский городок», построенный в 1586 г. на правом крутом берегу реки Самары при впадении ее в Волгу, получил свое название по реке, которая была естественной преградой, отделявшей русское пространство от территории «дикого поля» и Ногайской орды. Это был «...бревенчатый городок – одинокий форпост, выдвинутый далеко на восток для защиты стратегически важного волжского пути. В крепости обосновалось более 300 стрельцов во главе с первым самарским воеводой князем Григорием Засекиным» [Моргун 1986, с. 3].

До 1747 г. Самарская крепость сохраняла свою охранно-пограничную функцию, а затем утратила ее в связи с передвижением границы Российской империи на Восток.

От деревянных крепостных сооружений (защитной стены и 14 сторожевых башен) сегодня в городе ничего не осталось. Об историческом месте расположения крепости напоминает толь-

ко *полномасштабный макет деревянной сторожевой башни и крепостной стены*, построенный к 400-летию Самары (1986 г.) на улице Водников (первой и долгое время единственной улице города, первоначально носившей название *Большая*).

Основателем Самары считается первый воевода князь Григорий Засекин, монументальный бронзовый памятник которому поставлен на набережной в 2014 г. Улица Карбюраторная, расположенная вдоль места, где проходила восточная стена крепости, в 2010 г. реноминирована в *улицу князя Григория Засекина*.

Главным и основным населением «Самарского городка» были государевы стрельцы и казаки. До 1830-х гг. главная улица города носила название *Казачья*, позднее переименовывавшаяся в *Торговую*, *Хлебную*, *Дворянскую*, *Керенского*, *Советскую*, ныне *улицы Куйбышева*. Снова название *Казачья* появилось на карте города только в 1930-е гг., однако теперь уже на новой территории – в Куйбышевском районе. Сегодня она одна из центральных улиц жилого района «Волгарь», где соседствует с улицами *Чистое Поле*, *Раздольная*, *Волгарей*, *Приозерная*. *Стрелецкий переулок* тоже находится на периферийной территории.

Город на окраине Российской империи был местом сосредоточения «*волжской вольницы*». Сюда бежали опальные стрелки, волжские и яицкие казаки, крепостные крестьяне, старoverы, «лихие люди». Население городка представляло собой конгломерат разных социальных слоев и народностей, активно взаимодействовало с населением «дикой» степи. Этому периоду посвящен новый исторический роман Д. Агалакова «Самарская казачья вольница» [Агалаков 2014].

Отряды вольных волжских казаков участвовали в составе государевых войск в войне России против Ногайской орды. В то же время они по собственной инициативе совершали набеги на «дикое поле», грабили флотилии ногайских купцов. На высоком берегу Волги в конце XVI в. находился стан отряда волжских «пиратов» под предводительством атамана *Богдана Барбоши*. Память о нем сохраняет название *Барбошина Поляна*, которая с конца 1920-х гг. до 2007 г. называлась *поляна им. М. Фрунзе*.

Жители Самарского городка сочувствовали крестьянским восстаниям. В 1670 г. они открыли ворота войскам атамана Степана Разина, многие самарцы сражались в его отрядах. Имя народного героя *Степана Разина* в 1923 г. получила одна из лучших улиц города – *Вознесенская*.

В 1773 г. Самара стала первым крупным городом, который перешел на сторону Емельяна Пугачева. В советский период в Самаре появилась *улица Пугачевская* (прежде *Первая линия Безымянки*), в настоящее время есть также *Пугачевский тракт* и *площадь Пугачева* (1950-е гг.).

Как видим, в современном урбанонимическом ландшафте Самары присутствуют лишь отдельные знаки, отражающие концептуальные смыслы

начального периода самарской истории: «город-крепость» и «волжская вольница». Почти все они появились в последующие исторические периоды в результате осознания локальной идентичности как коммеморативные номинации с целью восстановления утраченных знаковых имен, которые являются символическим капиталом города.

2. «Хлебная столица России»

Со второй половины XIX в. отмечается стремительный рост доходов мещанско-купеческого сословия Самары на базе растущего объема торговли продовольственными товарами, и прежде всего хлебом. Значение города как крупного транспортного узла, через который проходят многочисленные товарные и финансовые потоки, позволило ему войти в число самых состоятельных и культурно развитых городов России, в связи с чем Самару стали называть «хлебной столицей России» и «русским Чикаго».

В 1851 г. была образована Самарская губерния и Самара стала губернской столицей. «В это время в ней было 375 лавок, 8 ярмарочных, 135 деревянных хлебных амбаров. В 1912 году в Самаре было уже 3230 торговых предприятий» [Романова 1995, с. 225]. Город быстро богател, рос, застраивался оригинальными архитектурными сооружениями как производственного, так и культурного назначения, частными особняками, которые и сегодня

составляют «изюминку» исторического образа города.

2.1. Названия улиц, площадей и скверов

После пожара 1850 года центр губернского города отстроили заново, в соответствии со строгим поквартальным планом, а улицы получили официальные названия, которые, однако, так часто менялись местами, что теперь трудно ориентироваться в последовательности их смены. Наиболее значимое для «хлебной столицы» название *Хлебная* по очереди носили улицы *Некрасовская* (1830 г.), *Куйбышева* (1850 г.), *Ленинградская* (1860 г.), *Молодогвардейская* (1870 г.), *Студенческий переулок* (1952 г.). *Площадь Революции* с 1800 по 1918 г. называлась *Хлебной*. Современная *Хлебная площадь* (бывшая *Полицейская*) находится рядом с местом постройки первой самарской крепости.

Каждая улица губернского города много раз меняла название. Например, современная улица *Ленинградская*, отмеченная на самом первом регулярном плане Самары 1782 года, в 1830-е гг. называлась *Проломная*, в 1840-е гг. – *Сенная*, в 1850-е – *Москательная*, в 1860-е – *Хлебная*, в 1870-е – *Панская*, в 1918 г. – *Петроградская*, с 1924 г. – *Ленинградская*. Перемена названий улицы связана с изменением ее назначения. В то же время имена *Проломная*, *Сенная*, *Москательная*, *Хлебная*, *Панская* по очереди носили также и другие самарские

Таблица

Советские переименования топографических объектов в центре г. Самары

Table

Soviet renaming of topographic objects in the center of Samara

Прежнее название	Новое название
ул. Александровская	ул. Вилоновская
ул. Алексеевская	ул. Красноармейская
ул. Вознесенская	ул. Степана Разина
ул. Воскресенская	ул. Пионерская
ул. Дворянская	ул. Куйбышева
ул. Духовная	ул. Карбюраторная
ул. Ильинская	ул. Арцыбушевская
ул. Заводская	ул. Венцека
ул. Казанская	ул. Обороны, ул. Алексея Толстого
ул. Николаевская	ул. Чапаевская
ул. Оренбургская	ул. Чкаловская
ул. Панская	ул. Петроградская, ул. Ленинградская
ул. Предтеченская	ул. Некрасовская
ул. Преображенская	ул. Водников
ул. Почтовая	ул. Рабочая
ул. Челышевская	ул. Фрунзе
ул. Сенная	ул. Буянова
ул. Симбирская	ул. Ульяновская
ул. Соборная	ул. Кооперативная, ул. Молодогвардейская
ул. Соловьиная	ул. Никитинская
ул. Старо-Самарская	ул. Крупской
ул. Торговая	ул. Маяковского
ул. Троицкая	ул. Галактионовская
ул. Успенская	ул. Комсомольская
ул. Уральская	ул. Братьев Коростелевых
ул. Шихобалова	ул. Крестьянская, ул. Ворошилова, ул. Ленинская
площадь Алексеевская	пл. Революции
площадь Воскресенская	пл. Самарская
площадь Полицейская	пл. Хлебная
площадь Соборная	пл. Коммунальная, пл. Куйбышева
площадь Театральная	пл. Красная, пл. Парижской Коммуны, пл. Чапаева

улицы. Слово *Панская* сегодня сохраняется только как мотивировочная основа исторического названия поселка *Запанской*, в советское время переименованного в *поселок им. Шмидта*.

Улицы *Полевая поперечная* (перпендикулярная Волге) и *Полевая продольная* (параллельная Волге) традиционно ограничивали городские кварталы, *Садовая* – была последней городской улицей. Они много раз сменили свои денотаты в связи с изменением границ города. Лишь отдельные названия улиц Самары в настоящее время сохранились на том же месте, где оказались в предреволюционный период: *ул. Садовая*, *ул. Полевая* (поперечная), *ул. Самарская*.

В настоящее время старые названия улиц, отмеченные на плане Самары 1913 г., можно видеть на табличках аншлагах в качестве вторых номинаций, которые появились в 1990-е годы по инициативе самарских краеведов, например, *улица Венцека* – *улица Заводская*, *улица Комсомольская* – *улица Успенская*; *улица Пионерская* – *улица Воскресенская* и т.д. Представим в таблице соотношение прежних и новых урбанонимов центральной части города.

В советский период прежде всего устранялись номинации, связанные с названиями церквей и православными символами: *улицы Алексеевская*, *Вознесенская*, *Воскресенская*, *Духовная*, *Ильинская*, *Казанская*, *Предтеченская*, *Преображенская*, *Соборная*, *Троицкая*, *Успенская*; ассоциирующиеся с царским режимом: *Дворянская*, *Панская*, *Александровская*, *Николаевская*; связанные с понятиями старого быта: *Москательная*, *Сенная*, *Старо-Самарская*. Смена названия улицы *Симбирской* на *Ульяновскую* связана с переименованием города. Нейтральные, с точки зрения советской идеологии, годонимы (*Заводская*, *Оренбургская*, *Почтовая*, *Саратовская*, *Соловьиная*, *Торговая*, *Уральская*) также были заменены на актуальные меморативные символы, выполняющие идеологическую функцию. Так, нейтральное название *улицы Уральская* заменяется на коммеморативную номинацию – *улица Братьев Коростелевых*, в честь самарских революционеров Александра и Георгия Коростелевых.

Коммеморативные годонимы, представляющие собой персональные посвящения, в номинациях губернского города были редким явлением, однако все они отражали локальную идентичность. Эти названия в основном сохранились. Первое коммеморативное имя получил *Пушкинский сквер*¹, открытый в 1899 г. к столетнему юбилею поэта. В 1910 г. *улица Москательная* переименована в *улицу Льва Толстого* еще при жизни писателя, который был тесно связан с нашим краем и помогал

голодающим Самарской губернии. В 1910 г. появилась *улица Григория Аксакова*, названная в честь губернатора Г.С. Аксакова, сделавшего много полезного для развития города. С 1925 по 2009 г. она называлась *Желябовской*, но позднее получила прежнее имя. Сохранила свое название и *улица Аксаковская*, названная в 1910 г. в честь известного русского писателя С.Я. Аксакова, отца самарского губернатора.

Улица Чельшевская (1915 г.), названная в память о самарском купце-меценате и впоследствии городском голове М.Д. Чельшеве, в 1925 г. была переименована в *ул. Фрунзе*. Однако в 2020 г. *Улица Чельшевская* вновь появилась на новой территории – в Южном городе-2.

Улица Шихобалова в 1909 г. получила имя купца 1-й гильдии, мецената и благотворителя Антона *Шихобалова*, который построил на этой улице больницу, называемую в народе *Шихобаловской*. За свою долгую историю эта улица сменила 6 названий: первоначально *Заовражная* (1839 г.), с 1860 г. *Сокольничья*, с 1909 г. *Шихобалова*, с 1918 г. *Крестыанская*, с 1935 г. *Ворошиловская*, с декабря 1957 г. – *Ленинская*.

Любимым местом отдыха горожан с середины XIX в. является городской общественный *Струковский сад*, созданный на берегу Волги на месте усадьбы генерала Г.Н. Струкова. Несмотря на то, что с 1936 г. он назывался *ПКиО им. М. Горького*, его историческое имя продолжало жить как неофициальный топоним и в 1993 г. было возвращено локациям.

2.2 Собственные имена объектов культового назначения

В Самаре было многонациональное население и различные религиозные конфессии, оставившие след в виде культовых сооружений, которые являются в настоящее время памятниками архитектуры и в основном сохраняют свое основное назначение.

Первая и единственная церковь в крепости *Самарский городок* была освящена во имя *Троицы Живоначальной*. Это название постоянно присутствовало в городском топонимическом ландшафте, переходя от одного храма к другому. В 1930 г. *Троицкая церковь* на *Троицкой улице* (*Галактионовской*) была снесена, однако ее номинация, метонимически перешедшая в название *Троицкого рынка*, пережила советский период в виде микро-топонима. *Троицкий рынок* на *Троицкой (Сенной) площади* был открыт в 1835 г. для «торговли с возов». Церковь *Троицы Живоначальной* вновь построена в 2014 г. на *улице Воронежской*.

Старейший из сохранившихся православных храмов Самары – *Вознесенский собор*, построенный в стиле классицизма в 1840-е гг., восстановлен в 1990-е гг.; сохранились также *Покровский собор* (1861 г.) и *Петропавловская церковь* (1865 г.). Особое место в самарской истории занимает *Иверский женский монастырь*, построенный

¹ Р.В. Разумов отмечает, что «в 1899 году, к столетию со дня рождения А.С. Пушкина. названия Пушкинская улица появились в Барнауле, Екатеринбурге, Иванове, Казани, Рыбинске, Самаре, Симферополе, Томске и ряде других населенных пунктов» [Разумов 2022, с. 240].

в середине XIX в. и восстановленный в 2000-е гг. Монахини Иверского монастыря в 1877 г. вышили *Самарское знамя*, подаренное болгарским ополченцам, которые при поддержке российских войск одержали победу в болгаро-турецкой войне. Особое расположение цветов на полотнище *Самарского знамени* (красный, белый, синий) стало основой для флагов Самары и Самарской области (1998 г.).

Католический *Польский костел*, построенный в 1906 г. в неоготическом стиле, восстановлен в 2000 г. как *Храм Пресвятого Сердца Иисуса*. *Самарская немецкая кирха*, построенная в 1865 г. в стиле русской неоготики, восстановлена в 1990-е гг. как *евангелическо-лютеранская Церковь Святого Георга*. В 2020-е годы восстановлена *Самарская историческая мечеть* (1891 г.). На стадии реставрации находится *Самарская хоральная синагога*, построенная в неомавританском стиле в 1908 г.

2.3. Собственные имена зданий общественно-го и культурного назначения, доходных домов и особняков

Многие здания исторического центра города охраняются как памятники культурного наследия федерального и регионального значения. «Постройки эклектики и модерна составили основу облика старой Самары <...>, сформировали ее самобытный архитектурный колорит» [Моргун 1986, с. 15].

К числу самых ярких образов исторического наследия относятся здание *Самарского драматического театра* (1888 г.), построенное по проекту М. Чичагова в псевдорусском стиле; здание *театра-цирка «Олимп»* (1907 г.), построенное П. Шаманским в стиле модерн, архитектурный облик которого ныне воспроизводит *Самарская филармония*. Здание *Крестьянского Поземельного банка* (1914 г.), построенное А.И. фон Гогеном в стиле «Северный модерн», ныне является корпусом химико-технологического факультета СамГТУ.

Под руководством первого архитектора Самары А.А. Щербачева в конце XIX в. построено 124 здания, определивших неповторимое лицо исторического центра города: постройки культового, производственного и общественного назначения, особняки, доходные и жилые дома, загородные строения [Ситрова 2024]. В стиле классицизма построены здание самарского филиала *Государственного банка Российской империи* (1902 г.) – ныне *Самарский художественный музей*; особняк *А.Н. Наумова* (1905 г.) – ныне *Самарский Дворец детского и юношеского творчества*; в стиле немецкого ренессанса – особняк *И. Клодта* (1889 г.) – ныне *Детская картинная галерея*.

В русском стиле А.А. Щербачевым построено свыше 60 домов разного назначения: *часовня Святого Алексея* (1890 г., восстановлена в 1998 г.); *дом Маштакова* (1900 г.), в котором после реставрации в 2020 г. разместилось новое творческое пространство *Музей-галерея «Заварка»*; *доходный дом купца М. Чельшева* (1889 г.) – ныне жилой

дом; *доходный дом купчихи М. Каргиной* (1908 г.) – сегодня *Самарский государственный колледж*. В 1899 г. в русском стиле построено здание *Городского шестиклассного училища*, в котором в 1920-е гг. размещался *Самарский ВХУТЕМАС* – ныне *Академия для одаренных детей Наяновой* на площади имени В.В. Куйбышева.

Украшением Самары являются особняки, построенные по проектам А.А. Щербачева: *особняк доктора Эриха Эрна* (1902 г.) – в настоящее время поликлиника Самарской областной клинической больницы № 2; *особняк купца Павла Щихобалова* (1906 г.), так называемый «Дом с атлантами», – ныне одно из зданий Самарского областного художественного музея. По первоначальному проекту Э. Шехтеля в стиле модерн А. Щербачев построил *особняк В. Сурошниковой* (1907 г.), в послевоенные годы в особняке разместился военно-медицинский факультет Куйбышевского медицинского института.

Самару называют городом русского модерна не только на основании наследия А.А. Щербачева. Постройки архитектора А. Зеленко также занимают в культурной жизни Самаре заметное место: *особняк А. Курлиной* (1903 г.) – с 2013 г. *Музей Модерна*; *дом архитектора Зеленко* (1902 г.) – ныне *Дом журналистов и литераторов*.

Сохранились работы архитектора Д. Вернера: в стиле бельгийского модерна построены *особняк Общественного собрания* (1914 г.) – ныне *Военно-исторический музей ЦВО г. Самара* и *особняк купцов Матвеевых* (1914 г.) – ныне жилой дом; лучший самарский образец «Югендштиля» – *особняк Альфреда фон Вакано* (1914 г.) – ныне районное отделение фонда социального страхования.

По проектам М. Квятковского в стиле модерн построены *доходный дом А. Нуйчева* – в 1903 г. *частная гимназия сестер Харитоновых* – с 1998 г. *Самарский технический лицей*; *гостиница «Гранд-отель»* (1909 г.) – ныне *гостиница «Бристоль-Жигули»*; особняк *Новокрещеновых* (1909 г.) – ныне *Самарский филиал Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов*; *ресторан «Аквариум»* (1914 г.) – ныне *Самарский театр кукол*.

В стиле модерн под влиянием «Венского сецессиона» по проекту К. Головкина при участии В. Тепфера построена *Дача купца К. Головкина*, или «Дом со слонами» (1909 г.), – с 2024 г. *Международная школа молодых архитекторов «АрхСлон» Самарского политехнического университета*.

2.4. Собственные имена памятников промышленной архитектуры

Главное отличие Самары от других процветающих российских городов имперского периода заключалось в том, что это был крупнейший край, производящий и продающий, прежде всего, зерновую и мукомольную продукцию. Художник К. Петров-Водкин, учившийся в Самаре в мастерской Ф. Букова, писал: «Главным делом в Самаре считалось мукомолье. Недаром патриоты города восхвалялись, что-де, если понадобится, они смогут

из муки испеченными блинами дорогу выстлать от Самары до Владивостока» [Петров-Водкин, с. 34].

Среди старейших предприятий, основанных на переработке самарской пшеницы, можно назвать ныне действующий *Жигулевский пивоваренный завод*, здание которого построено в стиле индустриальной классики в 1881 году. На его стене помещен мемориальный барельеф с надписью: «Самара 1881 г. Альфреду фон Вакано – основателю Товарищества Жигулевского пивоваренного завода, предпринимателю, коллекционеру и благоустроителю города Самары от благодарных потомков. 2006». В 2021 г. завершилась реставрация *Кухмистерской Альфреда фон Вакано* (1903 г.), в залах которой проходила дегустация продукции завода.

Первая в стране *Самарская макаронная фабрика О. Кеницера* открылась в 1883 г., ее производственные корпуса построены почти одновременно с Жигулевским пивоваренным заводом. В настоящее время она продолжает работу как *АО СМФ «Верола»*.

В районе *Хлебной площади* сохранилось немало памятников промышленной архитектуры федерального и регионального значения: элеваторы, мельницы, складские помещения, а также здание крупнейшей в Поволжье *Хлебной биржи*, построенное в 1898 г. по проекту А.А. Щербачева, ныне здание *Областной клинической больницы № 3*.

Здание элеватора *Государственного банка Российской империи*, «построенное в 1914–1916 годах по проекту инженера В.Г. Петрова в стилистике рационального модерна, является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения, используется по первоначальному назначению» [Макаров 2022]. В районе Хлебной площади сохранилась также *Мукомольная мельница Соколова* (1906 г.).

В Засамарской слободе находится самая старая из сохранившихся мельниц (1879 г.). В 1881–1882 гг. на ней было создано «*Товарищество паровой, мукомольной и крупчатой мельницы и заводов в Самаре*», учредителями которого были самарские купцы П. Субботин, А. и М. Шихобаловы и Г. Курлин. Старейшая мельница расположена на территории *Самарского мукомольного завода*, на базе которого в 2021 г. зарегистрировано ООО «*Торговый дом Шихобалова*», производящий муку из зерновых культур. Это редкий случай коммеморативной номинации в сфере эргонимии, отражающей имя самарского купца.

Паровая мельница купца Башикирова (1889 г.) в настоящее время – ТОЦ «*СтройДом*». Шестиэтажный корпус из ансамбля *мукомольной мельницы Стройкова-Якимова* (1903 г.), построенного в русском стиле по проекту А. Щербачева, ныне принадлежит Самарскому государственному социально-педагогическому университету.

В 2023 г. в бывшем доме купца Л. Покидышева открылась *ремесленная пекарня «Белотурка»*, маркетинговая концепция которой заключается в возрождении славы самарского хлеба, испеченного по старинным рецептам. Название пекарни восходит к номинации сорта твердой зерновой пшеницы, из которой получалась мука высшего сорта, сделавшая Самару хлебной столицей. Символично место расположения пекарни рядом с обелиском, посвященным *150-летию образования Самарской губернии* (2003 г.).

К истории хлеботорговой Самары имеет отношение картина И.Е. Репина «*Бурлаки на Волге*», которую художник написал в селе Ширяево (1870–1873 гг.), изучая образы волжских бурлаков, тянущих барки с хлебом. На *Старой набережной* к 170-летию И.Е. Репина установлена объемная копия картины, созданная самарским скульптором Н. Куклевым (2014 г.).

Обратившись к исследованию современных урбанонимов, отражающих наиболее существенные смыслы территориальной идентичности Самары имперского периода, мы пришли к выводу о том, что Самару вполне можно было назвать «*хлебной столицей России*». Самара была крупным торгово-промышленным центром, получавшим основной доход от производства, продажи и переработки сельскохозяйственных продуктов, главным образом зерновых. Богатое наследие губернского купеческого города сохраняется в виде многочисленных архитектурных памятников, посессионные названия которых, представленные на мемориальных досках, включены в культурно-историческое пространство. Их состав постоянно пополняется в связи с активной реставрацией памятников архитектуры и возвращением значимых для Самары имен. Например, в 2009 г. в бывшем особняке самарской купчихи О.В. Шадринной открыт *мини-отель «Купеческий дом»*.

В советский и постсоветский периоды эволюционирующая самарская идентичность порождает новые концептуальные смыслы, отразившиеся в топонимическом палимпсесте города, исследованию которых будет посвящена вторая статья.

Материалы исследования

Агалаков 2014 – Агалаков Д. В. Самарская казачья вольница: исторический роман: (легендарная быль) / Дмитрий Агалаков. Самара: Самарское отделение Литфонда, 2014. 246 с.

Культурный слой... – Культурный слой: *Альтернативный гид по непарадной Самаре: дом офицерского состава ПриВО (часть 1)* // Другой город - интернет-журнал о Самаре и Самарской области. URL: https://drugoigorod.ru/cultural_layer_officer_house/?ysclid=m54zwpflx996008183.

Макаров – Макаров А. Самарский культурный дозор – выпуск № 13. Элеватор Госбанка Российской империи. URL: <https://dzen.ru/a/YfbxhOeWJhI19opJ?ysclid=m4plcs9kgh655859336>.

- Моргун 1986 – *Моргун А.Г.* От крепости до города Куйбышева: Заметки об архитектуре. Куйбышев, 1986. 224 с.
- Петров-Водкин 2019 – *Петров-Водкин К.* Пространство Эвклида. Москва: Эксмо, 2019.
- Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва, 1988. 192 с.
- Ситрова – *Ситрова М.* Городской архитектор Самары: какое наследие оставил после себя Александр Щербачев // Самарская газета. № 433. 29.06.2024. URL: <https://sgpress.ru/news/448573>.
- Стратегия развития... – *Стратегия развития г.о. Самары - Стратегия городского округа Самара до 2035 года.* URL: <https://xn----7sbbaonz2b7aicghc5s.xn--p1ai/?ysclid=m3mthvpw5s676300683>.

Библиографический список

- Басик 2018 – *Басик С.Н.* Имя и место: топонимический палимпсест в геокультурном пространстве // Современные проблемы территориального развития. 2018. № 3. URL: <https://terjournal.ru/2018/id51>.
- Березович 1995 – *Березович Е.Л.* Топонимическое пространство как текст // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. 1994. Екатеринбург, 1995. С. 86–95. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36100/1/ez_nii_rc-1995-09.pdf.
- Вепрева, Харитоновна 2023 – *Вепрева И.Т., Харитоновна А.В.* Ономастическое пространство Екатеринбурга: урвневная организация маркеров региональной идентичности // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20, № 3. С. 184–199. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.3.037. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/129381>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60019896>. EDN: <https://www.elibrary.ru/luvorc>.
- Голомидова 2022 – *Голомидова М.В.* Городские топонимы в аспекте трансляции региональной идентичности: кейс города Уфы // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19, № 1. С. 160–179. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/110666?mode=full>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48378311>. EDN: <https://www.elibrary.ru/iwctg>.
- Голомидова 2023 – *Голомидова М.В.* Екатеринбург – Свердловск – Екатеринбург: образ города в динамике топонимического текста // Слово.ру: Балтийский акцент. 2023. Т. 14, № 1. С. 29–53. DOI: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-1-2>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50238956>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kyvtiy>.
- Голомидова 2001 – *Голомидова М.В.* Образ пространства и пространственные образы в названиях старого Екатеринбурга // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 19–25. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/23778?mode=full>.
- Голомидова 2019 – *Голомидова М.В.* Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 1. С. 11–30. DOI: [https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6\(1\).11-30](https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6(1).11-30). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37522981>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zgxeyp>.
- Голомидова, Дмитриева 2024 – *Голомидова М.В., Дмитриева А.В.* Образ Екатеринбурга через призму урбанонимического дискурса // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 3. С. 213–236. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.3.039. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/141044/1/vopon_2024_3_11.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80133406>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xbtbjh>.
- Голомидова, Дмитриева 2023 – *Голомидова М.В., Дмитриева А.В.* Отражение территориальной идентичности в топонимическом ландшафте малых городов Урала // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20, № 2. С. 144–173. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.2.019. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/123677?mode=full>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54304680>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vmmgns>.
- Городская топонимия... – *Городская топонимия: современная политика и практика именования: монография / М.В. Голомидова, Р.В. Разумов, А.В. Дмитриева и др.* Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 226 с. URL: https://toponimika.spb.ru/images/pub/978-5-7996-3753-8_2023_2.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=64516953>. EDN: <https://www.elibrary.ru/iupkov>.
- Исаченко 2017 – *Исаченко Г.А.* Опыт интерпретации изменений культурного ландшафта с позиций динамического ландшафтоведения // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2017. № 1. С. 20–34. DOI: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2017-1-20-34>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28840090>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yhcuoh>.
- История Самарского Поволжья – *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX века – начало XX века / П.С. Кабытов, И.Б. Васильев, Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов, Л.В. Храмов.* Москва: Наука, 2000. 236 с. URL: [https://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povol'ya_\"_\(seriya\)/Istoriya_Samarskogo_Povol'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-_nachalo_XX_v.\(2000\).\[djv\].zip](https://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povol'ya_\).
- Кобозева, Казанцева 2023 – *Кобозева З.М., Казанцева С.Г.* Семиотическое пространство фронтального «города N» на примере Самары губернского периода (1851–1917 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 4. С. 20–27. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-20-27>. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/27103>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59463735>. EDN: <https://www.elibrary.ru/otovii>.
- Лотман 2000 – *Лотман Ю.М.* Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2000. 704 с. URL: https://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm.
- Мистрюгов 2024 – *Мистрюгов П.А.* История Самарского края (конец XVI – начало XX в.). Самара: Издательство Самарского университета, 2024. 186 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Istoriya-Samarskogo-kрая-konec-XVI---nachalo-XX-v-113669>.

Митин 2022 – Митин И.И. Город как палимпсест: от историко-географической метафоры к семиотической модели территориального управления // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2022. № 1. С. 108–125. DOI: <https://doi.org/10.31249/chel/2022.01.06>. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/575250905.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47984741>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kynrdb>.

Митин 2008 – Митин И.И. Место как палимпсест // 60 Parallel. 2008. № 4 (31). С. 20–25. URL: https://intelros.ru/pdf/60_parallel/31/03.pdf.

Разумов, Горяев 2020 – Разумов Р.В., Горяев С.О. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов: современное состояние // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 2. С. 201–219. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/87042>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43676883>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xchzvs>.

Разумов 2022 – Разумов Р.В. Русская урбанонимия: полевая организация. Модели номинации, социолингвистические особенности функционирования: монография. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. 387 с. URL: https://yspu.academia.edu/Departments/Department_of_Russian_language/Documents?page=2; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53904070>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bshgsf>.

Романова 1995 – Романова Т.П. «Дрезден» на Панской (Из истории названий самарских магазинов) // Самарский краевед / сост. А.Н. Завальный. Самара: Самарский университет, 1995. С. 224–231. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38210623&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/szmsq>.

Романова 2022 а – Романова Т.П. Наименования жилых комплексов как особый тип рекламного имени // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). С. 99–106. DOI: <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-99-106>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49450157>. EDN: <https://www.elibrary.ru/fgebxp>.

Романова 2022 б – Романова Т.П. Самарская идентичность в зеркале рекламно-коммерческих наименований // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 172–178. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-172-178>. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/viewFile/10209/9001>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48280257>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xqvplq>.

Самогоров, Зубкова 2024 – Самогоров В.А., Зубкова И.И. Концепция палимпсеста в формировании «коллажного» образа города // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2024. Вып. 1 (94). С. 311–318. DOI: https://doi.org/10.35211/18154360_2024_1_3_11. URL: <https://vgasu.ru/upload/files/science/journals/2024-1-28.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=66185591>. EDN: <https://www.elibrary.ru/stzlbx>.

Смирнов 1995 – Смирнов Ю.Н., Дубман Э.Л., Барашков В.Ф., Артамонова Л.М. Самарская Лука в XVI – начале XX вв. Самара, 1995. 200 с. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Samarskaya-Luka-v-HVI-nachale-HH-vv-Elektronnyi-resurs-ucheb-posobie-77592/1/Смирнов%20Ю.Н.%20Самарская.pdf>.

References

Basik 2018 – Basik S.N. (2018) Name and place: a toponymic palimpsest in the geocultural space. *Sovremennyye problemy territorial'nogo razvitiya*, no. 3. Available at: <https://terjournal.ru/2018/id51>. (In Russ.)

Berezovich 1995 – Berezovich E. L. (1995) The Toponymical Continuum as a Text. *Yezhegodnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta russkoy kul'tury*. Yekaterinburg, pp. 86–95. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36100/1/ez_nii_rc-1995-09.pdf. (In Russ.)

Vepreva, Kharitonova 2023 – Vepreva I.T., Kharitonova A.V. (2023) Onomastic Space of Ekaterinburg: Level-Based Markers of Regional Identity. *Problems of Onomastics*, vol. 20, no. 3, pp. 184–199. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.3.037. Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/129381>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60019896>. EDN: <https://www.elibrary.ru/luvorc>. (In Russ.)

Golomidova 2022 – Golomidova M.V. (2022) Urban Toponymy as a Means of Manifesting Regional Identity: The Case of Ufa City. *Problems of Onomastics*, vol. 19, no. 1, pp. 160–179. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/110666?mode=full>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48378311>. EDN: <https://www.elibrary.ru/iwctg>. (In Russ.)

Golomidova 2023 – Golomidova M.V. (2023) Ekaterinburg – Sverdlovsk – Ekaterinburg: the city image in the dynamics of a toponymic text. *Slovo.ru: Baltic Accent*, vol. 14, no. 1, pp. 29–53. DOI: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-1-2>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50238956>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kyvtiy>. (In Russ.)

Golomidova 2001 – Golomidova M.V. (2001) The image of space and spatial images in the names of old Yekaterinburg. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, no. 20, pp. 19–25. Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/23778?mode=full>. (In Russ.)

Golomidova 2019 – Golomidova M.V. (2019) Urbanonyms as a resource of management of urban space perception. *Communication Studies*, vol. 6, no. 1, pp. 11–30. DOI: [https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6\(1\).11-30](https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6(1).11-30). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37522981>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zgxeyp>. (In Russ.)

Golomidova, Dmitrieva 2024 – Golomidova M.V., Dmitrieva A.V. (2024) The image of Ekaterinburg through the prism of urbanonymic discourse. *Problems of Onomastics*, vol. 21, no. 3, pp. 213–236. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.3.039. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/141044/1/vopon_2024_3_11.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80133406>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xbtbjh>. (In Russ.)

Golomidova, Dmitrieva 2023 – Golomidova M.V., Dmitrieva A.V. (2023) Reflection of Territorial Identity in the Toponymic Landscape of Small Ural Towns. *Problems of Onomastics*, vol. 20, no. 2, pp. 144–173. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.2.024. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/139044/1/vopon_2023_2_11.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=78013340>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xbtbjh>. (In Russ.)

org/10.15826/vopr_onom.2023.20.2.019. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/123677?mode=full>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54304680>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vmmgns>. (In Russ.)

Urban toponymy... 2023 – Golovidova M.V., Razumov R.V., Dmitrieva A.V. et al. (2023) *Urban toponymy: modern naming policy and practice: monograph*. Yekaterinburg: Izd vo Ural. un-ta, 226 p. Available at: https://toponimika.spb.ru/images/pub/978-5-7996-3753-8_2023_2.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=64516953>. EDN: <https://www.elibrary.ru/iupkov>. (In Russ.)

Isachenko 2017 – *Isachenko G.A.* (2017) Experience of Interpreting the Change of the Cultural Landscape from the Standpoint of the Landscape Dynamics. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, no. 1, pp. 20–34. DOI: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2017-1-20-34>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28840090>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yhcuoh>. (In Russ.)

History of the Samara Volga region... 2000 – *Kabytov P.S., Vasiliev I.B., Dubman E.L., Smirnov Yu.N., Khramkov L.V.* (2000) *History of the Samara Volga region from ancient times to the present day. Second half of the XIX century – beginning of the XX century*. Moscow: Nauka, 236 p. Available at: [https://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_\(seriya\)/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-nachalo_XX_v.\(2000\).\[djb\].zip](https://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_(seriya)/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-nachalo_XX_v.(2000).[djb].zip). (In Russ.)

Kobozeva, Kazanceva 2023 – *Kobozeva Z.M., Kazantseva S.G.* (2023) Semiotic space of the frontier «city N» using the example of Samara of the provincial period (1851–1917). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 29, no. 4, pp. 20–27. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-20-27>. Available at: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/27103>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59463735>. EDN: <https://www.elibrary.ru/otovii>. (In Russ.)

Lotman 2000 – *Lotman Yu.M.* (2000) *Semiosphere*. Saint Petersburg: Iskustvo-SPb., 704 p. Available at: https://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm. (In Russ.)

Mistryugov 2024 – *Mistryugov P.A.* (2024) History of the Samara Region (late XVI – early XX century). Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 186 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Istoriya-Samarskogo-kraya-konec-XVI---nachalo-XX-v-113669>. (In Russ.)

Mitin 2022 – *Mitin I.I.* (2022) City as a palimpsest: from a metaphor within Historical Geography towards a semiotic model of place management. *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, no. 1, pp. 108–125. DOI: <https://doi.org/10.31249/chel/2022.01.06>. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/575250905.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47984741>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kynrdb>. (In Russ.)

Mitin 2008 – *Mitin I.I.* (2008) Place as Palimpsest. *60 Parallel*, no. 4 (31), pp. 20–25. Available at: https://intelros.ru/pdf/60_parallel/31/03.pdf. (In Russ.)

Razumov, Goryaev 2020 – *Razumov R.V., Goryaev S.O.* (2020) Manifestations of Regional Identity in Contemporary Russian Urbanonymy. *Problems of Onomastics*, vol. 17, no. 2, pp. 201–219. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024. Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/87042>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43676883>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xchzvs>. (In Russ.)

Razumov 2022 – *Razumov R.V.* (2022) Russian urbanonymy: field organization. Nomination models, sociolinguistic features of functioning: monograph. Yaroslavl: RIO YaGPU, 387 p. Available at: https://yspu.academia.edu/Departments/Department_of_Russian_language/Documents?page=2; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53904070>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bshgsf>. (In Russ.)

Romanova 1995 – *Romanova T.P.* (1995) «Dresden» on Panskaya Street (From the history of the names of Samara stores). In: *Samara local historian. Compiler A.N. Zavalny*. Samara: Samarskiy universitet, pp. 224–231. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38210623&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/szmsq>. (In Russ.)

Romanova 2022 a – *Romanova T.P.* (2022a) Names of residential complexes as a special type of advertising names. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, no. 2 (29), pp. 99–106. DOI: <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-99-106>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49450157>. EDN: <https://www.elibrary.ru/fgebxp>. (In Russ.)

Romanova 2022 b – *Romanova T.P.* (2022b) Samara identity in the mirror of advertising and commercial names. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, no. 1, pp. 172–178. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-172-178>. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/viewFile/10209/9001>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48280257>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xqvplq>. (In Russ.)

Samogorov, Zubkova 2024 – *Samogorov V.A., Zubkova I.I.* (2024) Palimpsest concept in the formation of the collage image of the city. *Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Civil Engineering and Architecture*, issue 1 (94), pp. 311–318. DOI: https://doi.org/10.35211/18154360_2024_1_311. URL: <https://vgasu.ru/upload/files/science/journals/2024-1-28.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=66185591>. EDN: <https://www.elibrary.ru/stzlbx>. (In Russ.)

Smirnov 1995 – *Smirnov Yu.N., Dubman E.L., Barashkov V.F., Artamonova L.M.* (1995) Samara Bend in the XVI – early XX centuries. Samara, 200 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Samarskaya-Luka-v-HVI-nachale-XX-vv-Elektronnyi-resurs-ucheb-posobie-77592/1/Смирнов%20Ю.Н.%20Самарская.pdf>. (In Russ.)